

Гун Цзю подошёл к кровати. Ань Лань уловил свежий, травянистый аромат, исходящий от него, и инстинктивное отторжение немного улеглось.

Он потрогал свои почти высохшие волосы, затем забрался под одеяло и с послушным видом посмотрел на мужчину.

Гун Цзю стоял у кровати и смотрел на него сверху вниз. Его тёмный, непроницаемый взгляд медленно, дюйм за дюймом, обрисовывал изящные черты юноши.

Неземная красота, чистота, не ведающая мирских забот, и почти наивная жестокость.

Как и говорил Гун Цзю, он был очень доволен.

Но он получил и приручил его слишком легко. По идее, ему уже должно было стать скучно и тоскливо. Ведь «получение» чего-либо всегда давалось ему слишком легко и никогда не приносило удовлетворения. Всё было так предсказуемо.

Лёгкость породила скуку, скука — пустоту.

Так должно было быть, и так всегда было.

Но не в этот раз.

Он не только не потерял интерес, но и был ещё больше очарован.

Гун Цзю наклонился, накрыв Ань Ланя своей тенью. В его глазах бушевала не страсть, а жадность.

Для стоячего болота даже малейшая рябь — это грандиозное событие.

Он жаждал узнать, откуда взялось это изменение, как эта особенность может повлиять на его холодную, скучную жизнь. Будет ли это приятнее, чем удары хлыста по спине?

Хотя Ань Лань ещё ничего не сделал, это небывалое предвкушение уже возбуждало Гун Цзю.

Этот взгляд, похожий на взгляд хищника, но лишённый жажды крови, заставил Ань Ланя съёжиться. Он медленно, понемногу, забрался под одеяло, оставив снаружи лишь растрёпанные чёрные волосы.

«...Почему мой друг всё время ведёт себя так странно?»

Гун Цзю посмотрел на бугорок под одеялом, беззвучно усмехнулся, взял прядь волос с подушки и медленно намотал её на палец.

— Как тебя зовут?

За несколько дней обучения Ань Лань должен был уже выучить своё имя.

Юноша приподнял одеяло, показав свои звёздные глаза.

— Ань Лань, — его голос донёсся глухо из-под одеяла.

Две служанки подобрали ему эти два иероглифа, созвучные его имени. Но в отличие от его настоящего имени, означающего «морской рассвет», эти два человеческих символа, казалось, не имели никакого особого значения.

— Хорошо, — Гун Цзю высвободил внутреннюю энергию, и прядь волос, намотанная на палец, оборвалась. — Надеюсь... ты меня не разочаруешь, — тихо произнёс он.

Ань Лань широко раскрыл глаза.

— Зачем ты взял мои волосы?

Не будет преувеличением сказать, что для людей любое магическое существо — это сокровищница. Люди всегда находили самые невероятные применения различным частям их тел, порой рискуя жизнью в своих экспериментах.

Например, «волосы русала». Неизвестно, как именно проходили исследования, но в итоге люди придумали три способа их использования.

Первый: ежедневно вымачивать в свежей крови девственницы в течение трёх месяцев, а затем носить при себе. В течение трёх лет даже самый невзрачный человек будет казаться в глазах других неотразимым.

Второй: измельчить в порошок и сжечь с благовониями или смешать с розовой водой и выпить. Это вызовет сильное возбуждение и подарит неземное наслаждение. Второй способ был более эффективным и долговременным.

Третий: смешать с некоторыми другими ингредиентами, чтобы создать любовное зелье, заставляющее влюбиться в первого, кого увидишь. Пока действие зелья не пройдёт, выпивший

будет беззаветно предан своему возлюбленному, теряя голову и исполняя любые его желания.

Всё это ему рассказала одна русалка, которая очень любила бывать в человеческом обществе.

Ань Лань моргнул, глядя на Гун Цзю. Ему было не жаль волос, он просто хотел знать, что тот собирается с ними делать. Неужели...

«Э... постой, — юноша вдруг замер. — Молодой господин Цзю ведь не знает, кто я!»

Тем более нужно его предупредить. А что, если он сделает что-то не так и произойдёт что-нибудь странное?

Даже если он не будет вымачивать их в крови или делать зелье, а просто сожжёт? Побочные эффекты от этого были куда хуже, чем от неприятного запаха драконьей слюны!

Ань Лань посмотрел на длинную прядь в руке Гун Цзю — не меньше дюжины волосков. Так много, и в чистом виде, без примесей. Если он их использует, сколько же ему придётся гореть от возжеления?

— Мне так хочется, — ответил Гун Цзю.

Он всегда поступал так, как ему вздумается, без всяких на то причин.

— Тогда не ешь их и не... поджигай, — предупредил Ань Лань, одновременно пряча свои волосы под одеяло.

Если он будет отрезать ему волосы всякий раз, когда ему захочется, то он рискует облысеть.

Этого нельзя допустить! В истории русалов ещё не было ни одного лысого. Волосы, которые попадали к людям, в основном брали с украденных тел.

С живым чистокровным русалом справиться было не так-то просто.

К тому же, русалы очень дорожили своими волосами. Ведь они сильно влияли на их красоту. В народе, где все были прекрасны, за уродство, может, и не высмеивали, но никто бы не захотел иметь с тобой дела.

Его слова, наоборот, разожгли любопытство Гун Цзю. Есть он их, конечно, не собирался, но что будет, если поджечь? Неужели они ядовиты?

Он не мог оставить без внимания ни одной потенциальной угрозы.

Гун Цзю подошёл к столу, снял стеклянный колпак со свечи, размотал волосы с пальца и медленно поднёс их к пламени. На всякий случай он задержал дыхание.

Если волосы при горении действительно выделяют яд, то пострадает только Ань Лань. Хотя это существо и вызвало у него небывалый интерес, он не потерпел бы злого умысла.

«Впрочем, — подумал он, — если яд его собственный, он, вероятно, сможет и сам от него излечиться»

Увидев это, Ань Лань в ужасе выскочил из-под одеяла, бросился к Гун Цзю, чтобы остановить его, но тот легко удержал его другой рукой.

— Н-нельзя, правда нельзя! — кричал Ань Лань.

Его паника лишь укрепила мужчину в его подозрениях.

Раздалось шипение.

Чёрные волосы тут же скрутились от жара пламени. Гун Цзю отпустил их, и они упали в огонь. Вместо обычного запаха палёных волос по комнате распространился странный, сладковатый аромат.

Однако Тот, задержав дыхание, ничего не почувствовал. Он лишь наблюдал за реакцией Ань Ланя.

Реакция Ань Ланя была весьма бурной. Он на мгновение замер, затем вырвался из его рук и бросился к двери.

Шутки в сторону! Неужели он должен был остаться и ждать, пока Гун Цзю потеряет рассудок и набросится на него? В комнате ведь были только они вдвоём!

Русалы вне периода страсти не испытывали никакого желания. Дело было не в том, что они не могли, а в том, что совершенно не хотели. Физиологически они были медлительны, психологически — холодны, почти лишены всякого интереса к сексу.

Поэтому Ань Ланю, естественно, нужно было держаться от него как можно дальше. Он не хотел становиться несчастной рыбой, на которой Гун Цзю будет срывать свою похоть.

Сильная рука с чётко очерченными костяшками легла на дверь, преграждая Ань Ланю путь.

Гун Цзю стоял за его спиной с непроницаемым выражением лица. Он ждал, наблюдая за

возможными изменениями в состоянии юноши. Его паника, словно он столкнулся со стихийным бедствием, говорила о том, что проблема очень серьёзна.

Однако вскоре он заметил, что на лице этого существа был не страх.

Ань Лань прижался спиной к двери, на его лице отражались напряжение и нерешительность. Он осторожно посмотрел на собеседника.

— Ты... ты не мог бы найти кого-нибудь другого?

Молодой господин Цзю молча смотрел на него.

— Я не могу, я правда не хочу...

Под его взглядом у Ань Ланя по коже побежали мурашки, но он всё равно не хотел причинять вред своему другу, чтобы спастись. Ведь это был его единственный близкий человек здесь.

Если уж дойдёт до крайности, когда не останется другого выбора, тогда ему придётся...

Но он так этого не хотел!

У русалов не было коллективного периода страсти. У каждого он наступал в своё время. Если удавалось найти партнёра, у которого этот период совпадал, то вероятность образования постоянной пары была очень высока.

Бывали и такие, у кого периоды совпадали лишь частично. Тогда за один сезон приходилось менять несколько партнёров. Только у родственных душ время автоматически синхронизировалось: стоило одному войти в период страсти, как другой тут же следовал за ним.

А если уж совсем не везло, и не было никого, с кем бы совпадало время, то приходилось умолять старейшин или близких друзей помочь, пожертвовав собой.

Ценой этого была скорая потеря друзей.

Когда и их не оставалось, приходилось обращаться к другим существам — например, к людям. Большинство полукровок на суше появлялись именно так.

В общем, вне особого периода русалы испытывали сильное отвращение к соитию, считая его бессмысленным и пустой тратой времени и сил. Не лучше ли было за это время сочинить несколько новых песен?

Пожертвовать ли собой ради него? В душе Ань Ланя шла ожесточённая борьба.

Гун Цзю долго ждал, но не видел никаких изменений в состоянии юноши. Тот не принимал никакого противоядия, а лишь смотрел на него с опаской, словно тот мог в любой момент наброситься на него.

Это не соответствовало его ожиданиям.

<http://bllate.org/book/16011/1570012>